

**РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В СИТУАЦИИ
 КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ
 ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
 (НА ПРИМЕРЕ КОММЕНТАРИЕВ В СЕТИ
 «ИНСТАГРАМ»)**

**SPEECH AGGRESSION
 IN A CONFLICT SITUATION IN VIRTUAL
 COMMUNICATION (ON THE EXAMPLE
 OF COMMENTS IN THE NETWORK
 “INSTAGRAM”)**

Цель статьи заключается в рассмотрении видов речевой агрессии и способов ее реализации в ситуации виртуального конфликта в социальной сети «Инстаграм». Исследование выполнено при помощи методов лингвистического и лингвокультурологического анализа. Материалом служат языковые единицы, вербализующие агрессию, извлеченные из 500 комментариев методом нацеленной выборки. В ходе работы было выявлено, что признак коммуникации конфликта в виртуальной среде — имплицитная агрессия, выражаемая специфическими языковыми средствами, такими как различные виды языковой игры, агрессивный характер которой проявляется в контексте. Результаты могут быть использованы в последующих исследованиях по культуре речи, теории коммуникации, посвященных особенностям виртуальной языковой коммуникации.

Ключевые слова: виртуальная среда, виртуальная коммуникация, конфликт, речевая агрессия, комментарий.

The purpose of the article is to consider the types of speech aggression and methods of its implementation in a situation of virtual conflict in the social network “Instagram”. The study was carried out using the methods of linguistic and linguistic-culturological analysis. The material is linguistic units that verbalize aggression, extracted from 500 comments by the method of targeted sampling. In the course of the study, it was revealed that a sign of conflict communication in a virtual environment is implicit aggression, expressed by specific linguistic means, such as various types of language games, the aggressive nature of which is manifested in the context. The results can be used in subsequent research on Speech Culture and Communication Theory, dedicated to the features of virtual language communication.

Keywords: virtual environment, virtual communication, conflict, speech aggression, comment.

Коммуникация в условиях виртуальной реальности, с одной стороны, содержит большинство характеристик общения в реальной среде, с другой стороны, приобретает специфические черты. Отсутствие физического контакта — одна из основных особенностей виртуальной реальности. Тем не менее виртуальная среда, в отличие от реальной, не обеспечивает защиту личного пространства, в результате чего возникают ситуации конфликта, которые получают вербализацию в различных формах речевой агрессии. В ситуации конфликта наиболее ярко представлены специфические характеристики виртуальной коммуникации, одной из которых стало проявление речевой агрессии.

В данном исследовании, вслед за В. Ю. Апресян, под речевой агрессией понимаются «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [1, с. 33]. В виртуальной среде агрессия наиболее частотна для жанра *комментария*, особенность которого — наличие стимула, оформленного как вербально (комментарии коммуникантов), так и невербально (например, визуализация — картинка, аудиовизуализация — видеоролик и др.).

Использование коммуникантами речевой агрессии вызвано неинституциональностью виртуальной коммуникации (отсутствием этических ограничений в сети), что ведет к снижению уровня речевой культуры, так как речевая агрессия становится способом вербализации различных групп интенций [2], наиболее частотным из которых экспрессивы

(неодобрение, оскорбление, угроза, замечание, унижение, порицание и др.), репрезентативы (аргументация, иллюстрирование) и декларативы (требование).

Проведенный в настоящем исследовании анализ языковых особенностей коммуникации конфликта (на материале комментариев в сети «Инстаграм») показывает, что в реальных и в виртуальных условиях общения существуют одни и те же виды речевой агрессии, выделенные А. Басс [3].

Рассмотрим виды виртуальной речевой агрессии на примерах комментариев в сети «Инстаграм» (орфография первоисточника в этом и последующих примерах сохранена):

— активная прямая — *@yulek2807 вообще чем думаете, такое писать!!! Видимо она тоже не думала. Спуститесь с небес! Я знаю ситуацию, даже видео не смотрела понимаю что Регина была не права*;

— активная непрякая (распространение клеветы, сплетен) — *@natashechka07 Главный вирус нашей планеты Билл Гейтс!*;

— пассивная прямая (отказ разговаривать с другим человеком, игнорирование его вопросов) — *@vidimosasha я не хочу продолжать с вами дискуссию. Выберите себе другого собеседника*;

— пассивная непрякая (отказ дать определенные словесные объяснения, демонстративное молчание) — вербализация отсутствует.

Активная прямая агрессия наиболее частотна для виртуальной коммуникации (70 % выборки), которая представ-

ляет собой словесное оскорбление, унижение, негативные пожелания, угрозы, высмеивание, призывы к деструктивным, насильственным действиям и проч. (@ot.ebis_pliz_ок На сколько можно быть тупой ****, ой простите.. философом).

Следует подчеркнуть, что агрессия всегда субъективна, имеет два аспекта: психологический (проявление негативных эмоций) и лингвоэтический (формальная сторона высказывания, лингвоэкология) [4].

В коммуникации конфликта используются разные по целевой установке виды речевой агрессии:

– констатирующая — @alekseevaanya784 *Голоса нет, так хоть появиться ярко;*

– провоцирующая — @irinatrems *да не учу я вас, зачем мне это! Задолбало нытье ваше, бьют вас, значит есть за что. Долбанные жертвы, вечно вам кто то виноват. Че терпите то?;*

– манипулирующая — @rimta9327 *каждый меряет своей мерой.*

Констатирующая агрессия в виртуальном пространстве (40 % выборки) связана с персонификацией жанра комментария, так как основной целью коммуникации в данном случае становится выражение собственного отношения к объекту, при котором реплика не предполагает ответной реакции, отражает личное состояние автора комментария, эмоциональное состояние объекта не учитывается. Констатирующая агрессия всегда интроспективна.

Провоцирующая агрессия (35 % выборки), напротив, объектно-ориентирована, т. е. направлена на побуждение объекта к совершению каких-либо действий или изменению его состояния. В основе данного вида агрессии лежит воздействие на адресата с целью вызвать у него негативное эмоционально-психологическое состояние [5, с. 151]. Коммуникация конфликта в русле провоцирующей агрессии не нацелена на доказательство собственной позиции, коммуниканты стремятся к публичному очернению и унижению оппонента, оскорблению и умалению его авторитета.

Манипулирующая агрессия (25 % выборки) направлена на изменение личностных установок адресата, его убеждений, взглядов, позиций и нацелена на достижение комплексной цели: выражение собственной позиции и изменение позиции адресата.

Виды речевой агрессии могут различаться как по формальным, так и по семантическим признакам, что проявляется в использовании разных средств воздействия и приводит как к эксплицитно, так и к имплицитно выраженной агрессии [6].

Эксплицитно выраженная агрессия использует специфические языковые средства, что позволяет автору реализовать свой потенциал агрессивности, а именно:

– авторские окказионализмы:

@inessashig *Шукардосная* 🍌🌟;

@ugolovnye_voprosy *нельзя высказать мнение, что это тупня для недалёких?));*

Olgarakovskaiabimba *если бы без мата, то был бы приколдос;*

– эрративы — умышленные нарушения графических, грамматических, семантических норм литературного языка:

@lana_zaiа ЗВЕЗДА!!!! 🤔🤔🤔;

@ig_marukhin #ОСТОРОЖНОТУПАЯСОБЧАК;

@archer_kzn *Ксюха делает вещи — красиво и со вкусом. Пусть завидуют #падонки* (языковая игра в тэги);

– языковые средства выражения иронии и сарказма, например метафорические эпитеты:

@orl.in *Кобыльа рожа*

@oks_apple_4kina @orl.in *сказала рожа крокодилья;*

– фразеологизмы:

@chuprekodmitriy *У меня кровь из ушей пошла;*

– прецедентные феномены с негативной оценкой:

@iamsterdami *У 50cent'a больше 30 пар обуви, но даже он так быстро переобуваться не умеет;*

230760ola *В аду пусто, все черти здесь, это о тебе Ксюха;*

– языковые средства социолектов [4]:

@irinatrems *в чем не права? В том что бабы терпилы?;*

– пейоративы — выражение сомнения в интеллектуальных или физических способностях адресата:

@sky_molly_23 *Ты че, больная, такую дичь нести? Я реально думала что у тебя мозг есть. Научись своей тупой кочерыжкой думать...;*

– некорректные сравнения адресата с предметами, персонажами, животными:

@frank.morris62 *женщины вас не изменить, вы по натуре своей гуены;*

@mira__123__evt *Только не лягните ее, пожалуйста* 🤔;

– сниженная просторечная лексика:

@aziul.lg *Переобувальщица;*

@gemrilo678 *Кляча сутулая;*

– инвективы:

@natusechka888 *сейчас хейтеры переберутся сюда;*

@eshkere4elik *Чо по крабам? Соболь тебя сделала. Чушка;*

– обценная лексика.

Имплицитно выраженная агрессия (30 %) представляет собой скрытое воздействие на адресата, осуществляемое при помощи манипулятивных стратегий и тактик речевого поведения, что выражается при помощи контекста, например: @galinograd *Блондинка в шоколаде выросла до крабовой барыни*((

Следует отметить, что в зависимости от выбранных коммуникантами стратегий и тактик виртуальное общение в жанре комментария обычно осуществляется в рамках одной из двух моделей, которые А. В. Курьянович определяет как «унисон (зона гармоничного диалога)» и «диссонанс (зона дисгармонии вплоть до прекращения общения)» [7, с. 107]. Они могут чередоваться. Проведенное исследование виртуального общения в сети «Инстаграм» позволяет сделать вывод, что коммуниканты используют как первую, так и вторую модели — «унисон» и «диссонанс». Рассмотрим примеры виртуальной коммуникации с эксплицитно и имплицитно выраженной агрессией в комментариях к посту в сети «Инстаграм».

В качестве стимула коммуникации послужила фотография скандально известной персоны, которая использует сеть «Инстаграм» для продвижения своего бизнеса. Пользо-

ватели в своих комментариях выражают свое отношение как к личности данной персоны, так и к личности оппонента:

@svetlana_indigo_child @victoriabonya Ну нету в тебе класса хоть убей... никакие операции его не пришьют... это что-то в личности самой;

@victoriabonya @svetlana_indigo_child Как жить, после ваших слов, теперь?! 😞😞 Убита, раздавлена, растоптана... 🙄;

@kattamotta.hm @svetlana_indigo_child ну нету слова нету в русском языке));

@shargal @victoriabonya зато в ней породы через край аххааааа такая хабалка) 🙄😞;

@danilovaaya @svetlana_indigo_child да уж, что называется, испортила воздух и закрыла сразу свой аккаунт, ссыкушка.

Реплика-реакция @svetlana_indigo_child на визуальный стимул (фотографию) содержит негативную оценку личности инициатора дискуссии, выраженную при помощи языковых средств, характерных для неформального общения, недопустимых в реальном общении с незнакомым человеком. Ну нету в тебе — употребление фамильярно-уничижительной формы в тебе, разговорного варианта нету и экспрессивно окрашенного фразеологизма *хоть убей*. По своей целевой установке данный комментарий относится к провоцирующей агрессии (желание вызвать у адресата негативные эмоции).

Реплика-реакция инициатора дискуссии носит иронический характер и содержит в себе интенцию выражения безразличного отношения к словам коммуниканта. Несмотря на формальное спокойствие, которое проявляется в отсутствии грубой, сниженной лексики, различных маркеров агрессии, данная реплика также служит примером активной прямой речевой агрессии констатирующего характера. Основная цель инициатора — отражение личного состояния, которое служит косвенным сообщением, призванным скрыто воздействовать на адресата, что свидетельствует о применении имплицитной агрессии в коммуникации.

Реплика-реакция пользователя @kattamotta.hm на реплику-стимул @svetlana_indigo_child ну нету слова нету в русском языке))) вербализует интенцию несогласия с точкой зрения оппонента при помощи контекста диалога, когда оппонент не апеллирует к содержанию высказывания, а указывает на недопустимые языковые формы (ошибки), что свидетельствует не только о желании унижить и оскорбить собеседника, но и о проявлении имплицитно выраженной агрессии. Следует отметить, что негативное отношение к способу выражения мысли — один из распространенных способов агрессивной коммуникации в Интернете. К неграмотным высказываниям авторов, имеющих схожие позиции и точки зрения, претензии не предъявляются, грамматические ошибки игнорируются. Использование слова *нету* с удвоенной *е* передает раздражительность и саркастический характер высказывания, содержит интенцию насмешки.

Два последующих высказывания — реплики-реакции на реплику-стимул @svetlana_indigo_child посторонних пользователей, которые не являлись ни предметом, ни объектом, ни адресатом высказывания. Все реплики-реакции верба-

лизуют интенцию оскорбления и являются активной прямой речевой агрессией.

Так, пользователь @shargal использует несколько приёмов эксплицитной агрессии: 1) некорректное сравнение человека с животным, говоря о породе; 2) употребление инвектива *хабалка* «грубая, нахальная женщина».

Пример эксплицитной констатирующей агрессии в рассматриваемой дискуссии — реплика-реакция @danilovaaya. Использование фразеологизма с негативной оценкой *испортила воздух* подчеркивает отношение автора к поступку адресата, как к неприличному или нелепому. В целом сообщение вербализует интенцию порицания с оттенком пренебрежительности (использование сниженной лексики с уменьшительно-ласкательными суффиксами *ссыкушка*).

Проанализированный фрагмент дискуссии позволяет сделать вывод, что, несмотря на факультативность комментариев, пользователи намеренно и осознанно включаются в коммуникацию конфликта, которая сводится к обмену оскорбительными репликами.

С точки зрения моделей общения данная коммуникация конфликта развивается в русле как унисона, так и диссонанса. Реплики-реакции объединены общей целевой установкой и позицией — защита инициатора общения. Сочетание реплики-стимула с любой из реплик-реакций вызывает дисгармонию, столкновение разных точек зрения и позиций.

В целом можно констатировать, что большинство дискуссий в «Инстаграме» развиваются именно в рамках смешанной модели: сочетания разных вариантов унисона и диссонанса.

Имплицитная агрессия выражается посредством языковой игры, под которой понимается «определённый тип речевого поведения говорящих», основанный на <...> деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение. Чаще всего языковая игра связана с выражением в речи комических смыслов или с желанием создать «свежий, новый образ» [8].

В качестве примера имплицитно выраженной агрессии рассмотрим следующие комментарии:

@chorty_cho Нота Ля даже удивленно вздрогнула, когда в нее нечаянно попали));

@evgeniy_hait@chorty_cho Остальные ноты убежали в ужасе.) Ускакала нота «Фа»!));

@evgeniy_hait Интересно-а почему ФОТОШОП ЕСТЬ, а СЛУХОШОПА-нет?));

@eugenie.thomson Нелегко пианисту пришлось всё время догонять ваш тонкий музыкальный слух.

Иронический эффект от реплики-стимула @chorty_cho достигается за счет разрушения конвенциональных языковых структур и связанных с ними стереотипов речевого восприятия (*нечаянно попасть в ноту*, олицетворение: *нота вздрогнула*).

В реплике-реакции @evgeniy_hait @chorty_cho информация вербализуется при помощи того же языкового средства (метафора: *ноты убежали*, *нота ускакала*). Фраза *Ускакала нота «Фа»!* ритмически и структурно отсылает к прецедентному тексту «Мойдодыр» К. И. Чуковского: «И подушка, как лягушка, ускакала от меня».

В реплике @evgeniy_hait экспрессивность высказывания достигается за счет использования каламбура (*фотошоп — слухшоп*).

В реплике @eugenie.thomson, помимо языковой игры (ирония: *тонкий музыкальный слух*), отмечается нарушение лексической сочетаемости слов (*догонять слух*).

Таким образом, проведенное исследование проявления речевой агрессии в сети «Инстаграм» позволяет сделать вывод, что в случае с эксплицитной агрессией наиболее частотные нарушения нормы — использование обценной лексики, пейоративов, некорректных сравнений адресата с предметами, персонажами, животными, инвективов, сниженной просторечной лексики, а в случае с имплицитной — использование языковой игры (каламбур, метафора, отсылка к прецедентному тексту и проч.), агрессивный характер которой проявляется исключительно в контексте.

В заключение можно сделать вывод о том, что в виртуальной среде общения в настоящее время преобладают коммуникации конфликта, которые, в отличие от условий общения в реальной среде, характеризуются высокой аффективностью, сопровождающейся нарушением коммуникативных норм и произвольностью выбора вербальных средств достижения целей общения.

1. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные техно-

логии : тр. междунар. конф. «Диалог — 2003» (Протвино, 11–16 июня 2003). М. : Наука, 2003. С. 32–35.

2. Формановская Н. И. О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц // Языковое общение и его единицы. Калинин : Калин. гос. ун-т, 1986. С. 18–27.

3. Buss A. H. The Psychology of Aggression. New York : Wiley, 1961. 307 p.

4. Русский политический дискурс в фокусе лингвозкологии / Н. А. Боженкова, П. А. Катышев, С. В. Ионова [и др.] // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 76–92.

5. Громова Н. С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 150–155.

6. Смирнов П. Ю. Языковые средства выражения речевой агрессии в интернет-коммуникации // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 14 (263). С. 34–42.

7. Курьянович А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2005. № 3 (48). С. 106–112.

8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. 2-е изд., стер. М. : Флинта : Наука, 2011. 696 с.

© Гриценко А., 2020

УДК 81'373.21(470-13)

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-62-66

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОПОНИМИИ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

В статье рассматривается лексико-семантический потенциал топонимии Южного берега Крыма, определяются тематические группы крымских топонимов, среди которых автором выделены лексико-семантические поля топонимов, отражающие в значении антропонимы, топос, флору и фауну, человеческую деятельность, обосновывается рациональность такого подхода к семантическому членению топонимии Южного берега Крыма. Также раскрывается функциональный аспект крымских топонимов, поскольку географические названия — своеобразный источник информации о Крыме, так как в них показана его история, культура, традиции и обычаи местных жителей.

Ключевые слова: лексико-семантический потенциал, Южный берег Крыма, топоним, топонимия, тематическая группа, лексико-семантическое поле, функциональный аспект.

LEXICAL-SEMANTIC POTENTIAL OF THE TOPONYMY OF THE SOUTH COAST OF THE CRIMEA

The article examines the lexical and semantic potential of toponymy of the South Coast of the Crimea, identifies thematic groups of Crimean toponyms, among which the author distinguishes the lexical and semantic fields of toponyms that reflect in their meaning anthroponyms, topos, flora and fauna, human activity; the article substantiates the rationality of this approach to the semantic division of the toponymy of the South Coast of the Crimea. The functional aspect of Crimean toponyms is also revealed, since geographical names are a unique source of information about the Crimea, as they reveal its history, culture, traditions and customs of natives.

Keywords: lexical-semantic potential, the South coast of the Crimea, toponym, toponymy, thematic group, lexical-semantic field, functional aspect.

В начале XXI в. в русской топонимии активно функционируют названия географических объектов, подвергшихся

значительным трансформациям в сфере наименования и переименования в предыдущую эпоху. В течение дол-